

НЕПРЯМАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

П. С. Бабкина

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
babkina.pol@mail.ru;
науч. рук. – Л. А. Козловская, канд. филол. наук, доц.*

Исследование посвящено непрямой коммуникации в китайском и русском лингвокультурологическом пространстве. Объект исследования – ситуации и сферы общения в русском и китайском языках. В ходе исследования было проведено сравнение использования непрямой коммуникации в ситуациях отказа, комплимента, благодарности, просьбы и угрозы в китайской и русской лингвокультурах. В результате исследования были выявлены различия в использовании непрямой коммуникации в китайском и русском лингвокультурологическом пространстве, а также роль непрямой коммуникации в вышеуказанных лингвокультурах. Актуальность исследования связана с малоизученностью в китайском лингвокультурологическом пространстве такого явления, как непрямая коммуникация, а также с отсутствием сопоставления данного явления в китайской и русской лингвокультурах. Помимо этого, актуальность темы обусловлена ростом интенсивности двусторонних отношений между Беларусью и Китаем и важной ролью, которую играет в них межкультурная коммуникация.

Ключевые слова: китайский язык; лингвокультурологическое пространство; межкультурная коммуникация; непрямая коммуникация; отказ; комплимент; благодарность; просьба; угроза.

Непрямая коммуникация (далее – НК) является необходимым условием функционирования и развития языка. С точки зрения В. В. Дементьева, «непрямая коммуникация представляет собой содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [1, с. 3].

Соотношение прямоты/непрямоты коммуникации в разных культурах варьируется. Это соотношение зависит от традиций, культуры, истории народа, правил поведения в обществе и др. То, что в одних языках является прерогативой НК, в других может выражаться специализированным грамматическими категориями [2, с. 11].

Китайское лингвокультурологическое пространство отличается от русского, в том числе и в степени распространения использования НК, которая, как отмечалось, имеет национально-культурную специфику.

Особое место в китайском языке, имеющее свое отражение в ситуациях НК, занимают способы выражения несогласия. Прямой отказ счи-

тается крайне невежливой формой выражения своего несогласия в Китае, так как он ставит под угрозу «сохранение лица» собеседника. Можно сказать, что понятие «лицо» в китайском обществе частично соответствует тому, что мы называем «репутацией», «социальным статусом». Поэтому в большинстве случаев желания выражения несогласия, отказа китайцы прибегают к использованию НК. Например, существующее в китайском языке выражение 没戏, что дословно переводится как ‘не сыграет’, означает отказ, хоть и непрямой.

Несмотря на то, что в нашей лингвокультуре отказ чаще, чем в китайской, выражается прямо, в русском языке существует немало способов выражения отказа с помощью не прямой коммуникации. Например: *Тут минуты до дембеля считаешь, а он мне сверхсрочную предлагает... Нашел дурака!* (В. В. Кунин. «Русские на Мариенплац» [5]). В этом примере показано, что фразеологический оборот также может служить непрямым способом выражения несогласия.

Говоря о комплиментах в китайском лингвокультурологическом пространстве, стоит отметить, что их в китайском социуме в бытовой речи используют довольно редко. Китайский лингвист Ло отмечает: «Для китайцев комплименты, выраженные непрямым способом, считаются приятнее – благодаря тонкости и деликатности восприятия, их комфортнее принимать тому, кому они высказываются» [3, с. 3].

Самый распространенный способ комплимента в Китае – это комплимент принадлежности чего-либо собеседнику. Выражая одобрение вещи, китайцы непрямым способом делают комплимент ее обладателю. Также в китайском языке очень сильно распространен комплимент достижениям или способностям собеседника. Например: *三十岁就当上了领导!* ‘Только тридцать лет, а уже стал руководителем!’. Данный пример также относится к не прямой коммуникации, так как адресант не говорит прямо о том, что он восхищается выдающимися способностями адресата, а отмечает, что адресат в столь молодом возрасте стал руководителем, что свидетельствует о его таланте и успехе.

В русском лингвокультурологическом пространстве комплимент чаще выражается прямо, а не косвенно. И если в китайском обществе использование непрямого комплимента связано с нежеланием вызвать недоразумение, нарушить какое-либо табу или поставить собеседника в неловкое положение, то в русскоязычном пространстве использование непрямого комплимента связано в первую очередь с желанием адресанта проявить виртуозность, особую изысканность и умение делать не банальные комплименты. Например: *Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя*

потрясающая фигура?. Данный комплимент является примером непрямой коммуникации. Подобные комплименты, называемые комплиментами «чужими устами», обычно используются для создания иллюзии объективной оценки, а также в тех случаях, когда адресант не расположен к открытой демонстрации своих чувств.

При выражении благодарности китайцы обычно прибегают к использованию НК, чтобы подчеркнуть степень своей благодарности к адресату, а также акцентировать внимание на важности оказанной адресатом услуги. Например: 我让你受累了. ‘Я причинил тебе много хлопот’. В данной ситуации адресант, выбирая не прямой способ выражения благодарности, подчеркивает осознание важности оказанной адресатом помощи, а также то, что он понимает, что причинил неудобства своему собеседнику.

Частота выражения благодарности в русском лингвокультурологическом пространстве выше, чем в китайском. Стоит также отметить, что в русской лингвокультуре благодарность чаще выражается прямо. Несмотря на это, в русском языке также существует немало примеров НК в ситуации благодарности. Например: *Не знаю даже, как я могу отблагодарить Вас!*. Данная фраза является примером НК, так как говорящий не утверждает тот факт, что он не знает, как отблагодарить своего собеседника, а таким образом выражает ему свою благодарность.

Китайский менталитет требует по возможности избегать прямых форм выражения просьбы. Обращаясь с просьбой к другому человеку, китаец очень часто заранее выражает свою благодарность, а также подчеркивает вынужденность, а не просто желание обращения за помощью к собеседнику. Например: 我不知道会不会有人帮助我? ‘Я не знаю, может или не может кто-то помочь мне?’. В этом примере человек не интересуется у другого о существовании кого-то, кто может помочь ему, а таким образом адресант вежливо выражает свою просьбу о помощи.

В русском языке просьбы также в большинстве случаев представляют собой ситуации НК. Чаще всего это связано со стремлением адресанта к повышению эффективности воздействия на адресата. Также просьбы, выраженные непрямым способом, в русском лингвокультурологическом пространстве звучат более вежливо. –*Есть хочется, – тоскливо вздохнул Сашка. Виталий, хотя реплика адресовалась ему, никак на это не прореагировал: он уже объяснял, что та еда, которая у них еще осталась, это НЗ, и обедать они теперь будут не по времени, а исходя из физического состояния* (М. Акимов. «Пройти – но не вернуться» [4]). В этом примере, адресант, говоря о том, что ему хочется есть, непрямым способом выражает свою просьбу о том, чтобы ему дали еды.

Рассмотрим также НК в ситуации угрозы. В большинстве случаев китайцы используют непрямой способ выражения угрозы, потому что он считается более эффективным, позволяет «сохранить лицо» адресата, а также продемонстрировать свой ум и хитрость. Например: 想在民警机 里过夜呀? ‘Хочешь в милиции ночевать?’. Данное высказывание является примером НК в китайском языке, так как таким образом адресант не интересуется желанием адресата, а угрожает ему.

В русском лингвокультурологическом пространстве коммуниканты в ситуации угрозы также в большинстве случаев прибегают к НК. Это связано с тем, что адресанту часто необходимо маскировать свое коммуникативное намерение, так как прямое выражение угрозы снижает эффективность воздействия на собеседника, а также может вызвать его сопротивление. Например: *Главный инженер встал и медленно пошел из кабинета. В дверях он остановился и прошипел: – Ты еще вспомнишь обо мне, щенок.* (А. Смирнов. «Дань» [6]). В вышеприведенном примере говорящий не сообщает адресату о том, что он вспомнит еще о нем, а таким непрямым способом выражает свою угрозу.

Таким образом, в китайском лингвокультурологическом пространстве НК используется чаще, нежели в русской лингвокультуре. Использование НК помогает китайцам в самом главном – «сохранении лица». НК также помогает китайцам в регулировании социальных отношений, а именно в регулировании коммуникативного расстояния между коммуникантами, что является очень важным для китайского общества. В русском лингвокультурологическом пространстве не прямое выражение своих интенций связано прежде всего с вежливостью. Использование носителями русского языка НК повышает эффективность воздействия на адресата. НК отражает национально-культурные особенности, а также играет важную роль в процессе межкультурной коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000.
2. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность. Культурные концепты : сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ. Волгоград; Архангельск, 1996. С. 3–16.
3. 骆越虹. 中西恭维语的文化差异对比 // 鞍山: 辽宁工程技术大学学报, 2008. № 4. 页 64–67.
4. Акимов М. Пройти – но не вернуться. М. : Написано пером, 2014.
5. Кунин В. В. Русские на Мариенплац. СПб. : Астрель, 2012.
6. Смирнов А. Дань. М. : Автор, 2013.